

<http://edoc.bseu.by/>

*А.М. Самиев, Р.О. Дукян, студенты
ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)
samievalishka@gmail.ru
dykian.raisa@mail.ru*

*Научный руководитель – к.полит.н. А.С. Геворгиян
ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПОЛИТИКУ СОВРЕМЕННЫХ СТРАН

Пандемия оказала существенное влияние на политический курс, причем можно говорить о пропорциональной зависимости этих двух переменных. Например, увеличение числа заболевших вызвало ужесточение локдауна, стабилизация ситуации с COVID – ослабление ковидных мер и ограничений, вакцинация – свободный и беззаботный доступ к привычным местам общественного пользования.

Охватившая весь мир пандемия коронавируса неоднозначно влияет на политическую стабильность и внутренние социально-политические процессы в разных странах и регионах мира, вне зависимости от уровня их экономического развития и позиции, занимаемой в рейтинге наиболее влиятельных мировых держав. При этом отдельные страны, такие как Китай, даже сумели извлечь выгоду от мировой пандемии, подобно американцам в разгар Второй мировой войны, купировав источники распространения угрозы и увеличив свое макроэкономическое и геополитическое влияние в мире.

Укажем те минусы, которые параллельно можно назвать полноценными проблемными моментами даже для самых устойчивых политических систем:

1. Пандемия COVID-19 приоткрыла бреши во многих демократиях. Правительствам различных стран по всему миру не оставалось другого выбора, кроме использования жестких мер для борьбы с эпидемией: закрытие провинций и городов, остановка авиасообщения, отказ от планового медицинского обслуживания, запрет покидать дома, полная изоляция при наличии характерных симптомов, административная ответственность за ношение масок, приостановка, отмена или перенос выборов. Это серьезное нарушение демократии, бросающее вызов самой ее природе. В данном случае пандемию можно рассматривать, как вызов всем современным демократиям. [1, с.83].

2. Права человека и гражданские свободы также оказались под угрозой из-за злоупотребления современными цифровыми технологиями со стороны некоторых правительств. Это целиком и полностью нарушало и нарушает по сей день права на неприкосновенность частной жизни и свободу. К примеру, правительство Эквадора ввело новую систему GPS-слежения без соответствующего законодательства, что сделало данные пользователей уязвимыми. В Южной Корее правительство разработало несколько приложений для смартфонов, в которых заразившегося опрашивают, где он был, с кем контактировал в последнее время. На случай, если он что-то забыл или умышленно скрыл, власти используют данные GPS в телефоне и машине, записи

с камер наблюдения с распознаванием лиц, данные о месте покупок по кредиткам. На анализ передвижений зараженного уходит всего около 10 минут. Кроме того, право на свободу передвижения было ограничено правительствами 186 стран. И это несмотря на результаты исследований, в которых говорится, что такой тотальный контроль не является эффективным способом борьбы с пандемией [2, с.15].

3. СМИ также сильно пострадали во время пандемии. С распространением вируса и последующими мерами, правительства стран ввели ограничения на деятельность СМИ, чтобы попытаться предотвратить случаи дезинформации, клеветы и критики в сторону правительства (что является нарушением свободы слова; статья 19 Всеобщей декларации прав человека), а во многих случаях и правды. Журналисты подвергались судебному преследованию и последующему заключению в тюрьму. Некоторые отмечали, что ситуация с онлайн-преследованиями стала значительно хуже. Пандемия также повлияла на взаимоотношения с источниками информации – люди, предоставляющие информацию, боятся, что разговор с журналистами может привести к таким проблемам, как потеря работы, юридические преследования или физическое насилие.

Несмотря на все многообразие минусов пандемия привнесла нам некоторые весьма значительные плюсы [3, с.10].

1. Экология. Пандемия в некой степени дала природе восстановиться. Чтобы предотвратить распространение коронавируса, по всему миру ограничено воздушное, железнодорожное и автомобильное движение, приостановлены производства, а люди из офисов перешли на удаленку. Повсеместный карантин – причина новой, незапланированной, зеленой тенденции. Эксперты прогнозируют, что в результате снижения экономической и промышленной активности в 2020 году, впервые со времен финансового кризиса 2008–2009 годов, произойдет сокращение всех мировых выбросов и загрязнений.

2. Преступность. Пандемия COVID-19 вызвала сокращение многих видов преступности во всём мире. Отчёт USA Today от 4 апреля показал снижение числа криминальных инцидентов (в Америке) с 15 марта в девятнадцати из двадцати рассмотренных полицейских ведомств. Некоторые полицейские департаменты намеренно арестовывают меньше людей, чтобы предотвратить потенциальное распространение коронавируса в тюрьмах; решают проблемы альтернативными способами, а не производят «физические аресты». Associated Press сообщает, что в Чикаго аресты по поводу наркотиков упали на 42 % по сравнению с тем же периодом в 2019 году. В целом преступность в Чикаго снизилась на 10 % в течение пандемии. Это снижение наблюдается во всех городах мира, поскольку были усилены ограничения для сдерживания распространения коронавируса. После увеличения ограничений на передвижение в различных странах на улицах становится всё меньше людей, что приводит к снижению уровня уличной преступности. А поскольку всё большая часть населения остаётся дома в закрытом помещении, количество краж и квартирных взломов сократилось. В Колумбии и Сальвадоре вследствие строгой

изоляции многие виды преступлений потерпели крах. В Перу уровень преступности в марте снизился на 84 %. В Сербии Предполагаемый наркобарон Драгослав Космаяч умер от COVID-19.

3. Цифровизация всех сфер жизни общества. В результате всего многообразия ограничений и локдаунов, практически все сферы жизни нашего общества перешли на удаленный формат, в дистанционную форму, наша жизнь отцифровизовалась. Сейчас большинство покупок производится на маркетплейсах, конференции и политические переговоры, как и обучение, происходят в дистанционном формате на специально подготовленных для этого цифровых площадках. Вся наша жизнь практически перешла в интернет. По сути, за время пандемии, а именно из-за ее последствий мы совершили огромный скачок вперед в плане улучшения, оптимизации, эргономизации и упрощения нашей жизни [3, с. 24].

Безусловно, COVID-19 это величайшая проблема нашего мира. Он затрагивает всех и каждого. Пандемия принесла беду практически в каждый дом. Из-за ограничений и локдаунов остановились производства, сократились темпы экономического роста, повысились недовольство и волнения в обществе, что привело к дестабилизации политических систем [4, с.150]. Мир стал более разобщенным и менее сбалансированным. Экономика даже самых развитых стран упала до небывалых пределов. Наша жизнь изменилась в корне. На сегодняшний день нельзя однозначно сказать, что пандемия имеет исключительно негативный эффект, т.к. даже те ситуации, где в конце туннеля все еще не виден свет, нужно оценивать с точки зрения полезности в том числе. Из всего необходимо извлекать плюсы, даже из самых плохих и патовых ситуаций. Ведь распад, это начало какого – то нового этапа. COVID – 19 на данном этапе развития нашего мира выступает в качестве этого самого распада, который положил конец прежнему укладу нашей жизни и дал начало кардинально новому, современному. Он заставил нас пересмотреть, прежде всего, наши ценности и взгляды на жизнь, он изменил наше отношение к миру в целом.

Список источников:

1. Пандемия COVID-19: конец привычного мира/ А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок и др. // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru/ – Дата доступа: 12.11.2021.
2. Мау, В. А. Экономика и политика 2019–2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы / В. А. Мау // Вопросы экономики. – 2020. – № 3. – С. 5–27.
3. Григорьев, Л. М. Падение в мировую рецессию 2020 / Л. М. Григорьев, В. А. Павлюшина, Е. Э. Музыченко // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 5–24.

4. Нанотехнологии: новый этап в развитии человечества / под ред. В. Г. Тимирясова. – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 192 с.

<http://edoc.bseu.by/>

*Т.А. Сивашенко, студентка
tatyanasivashenko@yandex.com*

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель – к.и.н. А.А. Киселёв

БГЭУ (Минск)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ (МАШИНОСТРОЕНИЕ И ПРИБОРОСТРОЕНИЕ)

На фоне усложнения социальных процессов в мировую практику внедряется взаимодействие государства и общества, одной из форм которого является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

Целью работы является составление на основе проанализированных данных описания характера предлагаемых и реализованных инвестиционных проектов в области государственно-частного партнерства в Республике Беларусь в промышленном секторе экономики, а точнее машиностроении и приборостроении. Пришедшее с Запада понятие ГЧП подразумевает под собой систему взаимоотношений государства и бизнеса, позволяющую привлекать инвесторов для строительства значимых инфраструктурных объектов с сохранением государственной собственности [1, с. 349]. Евразийский экономический союз использует следующее определение государственно-частного партнерства, или муниципально-частного партнерства, или публично-частного партнерства: один из способов реализации инфраструктурных проектов, основанный на долгосрочном взаимодействии публичной и частной сторон, при котором частная сторона (бизнес) участвует не только в создании (проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции) объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации и (или) техническом обслуживании в интересах публичной стороны с целью извлечения прибыли [4, с. 6]. В научном дискурсе Российской Федерации ГЧП представляется как взаимовыгодное сотрудничество государства и частного бизнеса для реализации социально значимых проектов, при этом, реализация сотрудничества происходит в различных формах. По мнению российского ученого В.Г. Варнавского, ГЧП выступает как стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг [2, с. 31]. Согласно Закону Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» ГЧП определяется как юридическое оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и